

ЛІСТЫ НА ШЛЯХАХ ПЕРАМОГІ З ФОНДАЎ ДЗЯРЖАЎНАГА МУЗЕЯ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

Мой любимиці Тасенка!

Я знаю, што та спонійка в основноме. Вадимо
у нас так не ощущалось военное действіе. Я
у нас это чувствуюсь. Наконец в окопе Годзіків
в г. Чечерске. Сюда, т.е. Зюзін отправляюсь нед
заране. Рад буду - и знат. близку. С Минска я
выйду 24 июня погло. Жив с башмаки - не быва,
но должно быть жив и бла
говія на ногах. Желю бы разбить десантную
гадину, что бы ей невозможно было лежать в мес-
ких грударницах.

Прочти в километре УВО.
дат начали на дороги, где
ко как вадимо, я еще учился
Благодарю живо долго и
дорого заминировали враг свалі.

Что-то тебе еще написать?
под музыки люблю твои, пока
чувствуюсь так. Очу твои
собаки. Их оставалось и их
одно и боялись. А них с и

Понимаю обе армии, чтобы жить, как в твоих. Я
принесу тебе пасхальный образ героя отца, пушки
и бомбы. Даже в тогда, когда буду смертельно
ранен, я буду шептать тебе побожно бенеди-
чирское для меня или а прохрами хвасиче
чудовище - подлецами из подвалов собок Чечерска.

Вот и все. Ах, как близко ты живешь, если бы
я помнил твой домашний адрес. Я бы
же не заходил на почту? Я скажу сяду. Задол-
блю писать.

Напишу тебе мало много раз.

Наша война кончи.

На всякий случай, прошиши мне все мои
грезы. Прощай. Живи до победы

Твой.

8/VII. 1941г.

ДАРБА НР 5824
Д-13 19-34

Р.С. А ведро 24 июня делю своего роженица.

ДРУКУЕЦЦА ЎПЕРШЫНЮ

Ліст Анатоля Астрэйкі Станіславе Сяткевіч.

3 ліпеня 1941 г.

Працяг матэрыялу на с. 74.

ЛІСТЫ НА ШЛЯХАХ ПЕРАМОГІ

З ФОНДАЎ ДЗЯРЖАЎНАГА МУЗЕЯ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

“Я ПРАНЯСУ ТВОЙ ЛАСКАВЫ ВОБРАЗ...”

ЛІСТ АНАТОЛЯ АСТРЭЙКІ СТАНІСЛАВЕ СЯТКЕВІЧ

Моя любимая Тасенька!

Я знаю, что ты спокойна в основном. Видимо[,] у Вас там не ощущаются военные действия. А у нас это чувствуется. Нахожусь я около Гомеля в г. Чечерске. Сегодня, т. е. 3 июля отправляюсь на фронт. Где буду – не знаю. Сообщу. С Минска я вышел 24 июня ночью. Что с Вашиими – не знаю, но[,] должно быть[,] живы и благополучно эвакуировались из Минска. Московская улица была ещё цела.

Прошёл я километров 400. В дороге этот бандит напал на дороги, бомбил и обстреливал. Но как видишь, я ещё уцелел. Даже не ранен. Значит[,] буду жить долго или за мою жизнь дорого заплатит враг своей кровью.

Что-же тебе ещё написать? Сказать, что и под пулями люблю тебя, помню тебя? Да, это действительно так. Одну твою карточку нашу с собой. Всё остальное и рухлядь преданы пожару, огню и бомбам. Аллах с ним. Только бы уцелела голова на плечах. Только бы разбить фашистскую гадину, что бы ей неповадно было лезть в русское государство.

Помни обо мне, люби меня, как я тебя. Я пронесу твой ласковый образ через огонь, пули и бомбы. Даже и тогда, когда буду смертельно ранен, я буду шептать твоё необыкновенно дорогое для меня имя и проклинать коварное чудовище – подлецкого из подлых собак Гитлера.

Вот и всё. Ax, как было бы хорошо, если бы я помнил твой домашний адрес. А вдруг ты не зайдёшь на почту? Яsuma сойду. Заходи. Буду писать.

Целую тебя много много раз.

Жму твои лапки.

На всякий случай, прости мне все мои грехи. Прощай. Твой до смерти

Толя

3/VII/1941 г.

P. S. А ведь 24 июля день моего рождения

Асабістыя лісты – вельмі кранальна ілюстрацыя ўсёй гамы пачуццяў, якія перажывалі людзі, сутыкнуўшыся са страшэннай навалай вайны. Паэта Анатоля Астрэйку (1911–1978) і Станіславу Сяткевічу звязала шмат гадоў блізкіх стасункаў. Больш за дзесятак лістоў прыватнага характеру захоўваецца ў фондах Дзяржаўнага музея гісторыі беларускай літаратуры. Станіславе адрасаваныя і пяшчотныя шчырыя слова дароўных надпісаў на кнігах розных гадоў.

Перад вамі ліст, напісаны ў час адступлення з акупаванага Мінска. У ім сышлося і асабістае, і патрыятычнае, і хваляванні сэрца, і баявы настрой салдата. Анатоль Астрэйка накроўваеца ў Чачэрск. У горадзе на той момант дзеянічае эвакуацыйны пункт для бежанцаў з заходу, ствараюцца атрады народнага апалчэння і знішчальнія батальёны. Горад быў акупаваны толькі 16 жніўня. А на момант напісання Анато-

лем Астрэйкам ліста гэта адзін з раёнаў абароны і эвакуацыі.

Пазней паэт стаў працаваць адказным сакратаром агіт-плаката “Раздавім фашистскую гадзіну”. У 1942–1943 гг. па заданні Беларускага штаба партызанскаага руху ён быў перакінуты на акупаваную тэрыторыю. І там з'явіўся яго ўнікальны зборнік “Слуцкі пояс”, выдадзены проста ў партызанскім атрадзе.

Пра Станілаву мы ведаем мала. Адзіны яе дакумент у фондах музея – пасведчанне аб працы машыністкай у 1935 г. у рэдакцыі ўсебеларускай газеты “Рабочий”. Вайна развяла шляхі многіх блізкіх людзей...

А 3 ліпеня 1941 г. Анатоль Астрэйка піша кахайнай жанчыне, не ведаючы, ці ўбачыць яе зноў...

Падрыхтавала Валянціна КАРОТКІНА,
загадчык навукова-асветніцкага аддзела
Дзяржаўнага музея гісторыі беларускай літаратуры.